Глава 0462 "Кошка на крыше".

Гу-гу-гу-гу.

Во внутреннем дворике Нин Тао сидел на табуретке, вытягивая юридический документ Сунь Пинчуань Эрху. Он хорошо разбирается в ремонте магического оружия, но тянуть "эрху" - любитель, плюс он не может правильно использовать магическое оружие обычных культиваторов, поэтому он может только вытаскивать такой неприятный шум.

Сунь Пинчуань - это человек, который должен быть убит в ретроспективе. Но есть приоритеты, для Нин Тао, пятый фрагмент черепа на дане куба является самым важным, жизнь Sun Pingchuan имеет второстепенное значение. Сунь Пинчуань подарил ему пятый фрагмент черепа Дан Фан, если бы он кого-то убил, то переправился бы через реку и снял бы мост. Если вы оставите линию в песке и добьетесь успеха, дорога в будущее будет становиться все теснее и теснее. Иногда дать кому-то возможность - это на самом деле создать возможность для себя.

Нинг Тао не пожалел об этом.

Мяу!

Звук лая кошки внезапно прорвался в уши Нинг Тао, и Нинг Тао перестал тянуть за Эрху и посмотрел на крышу комнаты. На крыше заснеженного дома стоял черный кот, тощий, грязный и похожий на бродягу.

Эта кошка дала Нин Тао немного дежа вю, более пристальный взгляд он вдруг вспомнил, прошлой ночью перед встречей с Sun Pingchuan он видел эту кошку в переулке, на тот раз, когда шел снег, она бежала по переулку. Тем не менее, в то время он не обращал на это особого внимания, так что был немного неуверен.

"Это был ты прошлой ночью? Ты голоден или нет, спускайся, я принесу тебе что-нибудь поесть". Нинг Тао сказал.

"Мяу". Бродячий кот лаял на Нинг Тао, но не спускался вниз, а просто смотрел на него с осторожностью.

Нин Тао вдруг вспомнил что-то и спокойно разбудил глаза и нос до состояния взгляда и запаха. В этот момент в его зрение вошло красочное поле погоды, и все ароматы бродячих кошек также бросились ему в ноздри.

Это обычный бродячий кот.

Казалось бы, почувствовав изменения в взгляде Нинг Тао, бродячий кот повернулся и убежал, звук струны черепицы дребезжал с крыши.

жужжание.....

Нин Тао снова нервно поднял голову и посмотрел на небо.

По небу пролетела стая голубей, и свисток сделал характерный погремушку.

Нин Тао не мог не горько смеяться и качать головой, врагов было так много, что теперь он реагировал немного чашечкой и манжетом.

"Доктор Нинг, вы дома?" Женский голос был за дверью, голос Фанга, учителя из дома напротив.

Нин Тао тоже не встала, а Ян Шэн сказала: "Я здесь, дверь открыта, пожалуйста, входите".

Фан Мин толкнул дверь и вошел, все еще сопровождаемый Хуан Сяопэн. Дети были бледными, а у людей не было духа, что давало им болезненные ощущения.

Нин Тао посмотрел на Хуан Сяопэна и с беспокойством сказал: "Сяопэн, что случилось, он болен?"

Хуан Сяопэн честно кивнул.

Фан Фан Мин открыл коробку: "Это очень грустно, у Сяо Пэна голова болит и жар без причины, он даже не пошел на занятия утром, поэтому я отвез его в больницу. Ждал полдня, чтобы пойти к врачу, прописал немного лекарства, принял его и не сработало. Я только что услышал в вашем доме воркование и подумал, что вы там, поэтому я привел его, чтобы попросить вас посмотреть на него, это удобно для вас?"

Нин Тао с улыбкой сказал: "Что в этом такого неудобного? Сяопэн, подойди сюда и дай дяде Нину показать тебе."

Хуан Сяопэн подошел и робко посмотрел на Нин Тао.

Нин Тао протянул руку и взял пульс Хуан Сяопэна, затем приподнял веки, чтобы посмотреть на него, и, наконец, прижал лоб рукой и мягко потёр его. В этом процессе он впрыскивал намек на духовную энергию.

Фан Мин любопытно посмотрел на Нин Тао: "Доктор Нин, что ты такое?"

Нин Тао сказал: "Ребенок не болен, это холодная погода, холодный ветер, а потом обычно учатся с перегрузкой мозга, нервным расстройством, я его натираю, немного оживляю, и он будет в порядке, не нужно принимать лекарства".

"Все нормально без лекарств?" У Фан Мин было небольшое недоверие в ее глазах.

Как только она закончила это предложение, Нин Тао закончил делать Хуан Сяопэн массаж головы.

Хуан Сяопэн покачал головой и в удивлении сказал: "Мама, моя голова больше не болит!"

Только тогда Фан Мин заметил, что лицо Хуан Сяопэн уже окрашено в кровь, а дух всего человека намного лучше, чем у Хун Ая, она сказала с благодарностью: "Доктор Нин, спасибо вам большое, ваши медицинские навыки намного лучше, чем у так называемых известных врачей и экспертов и так далее в тех больницах".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Учитель Фанг, не будьте вежливым, это просто поднимите руки".

Фан Мин застенчиво улыбнулся: "Мы соседи и друзья, тогда я не буду с тобой вежлив, кстати, Сяо Цзи вернулся? Если она вернется, я отведу ее в класс".

Нин Тао сказала: "Она все еще в своем родном городе, пройдет некоторое время, прежде чем

она вернется, я отправлю ее в школу, когда она вернется".

"Хорошо, тогда я сначала отвезу Сяо Пэна в школу." Фан Мин сказал: "Сяо Пэн, ты знаешь, что сказать?"

Хуан Сяопэн стукнул и поднял руку, чтобы отдать Нин Тао младший салют: "Спасибо, дядя Нин, до свидания, дядя Нин".

Нин Тао улыбнулся: "Пока Сяопэн, упорно учись и будь полезным талантом для страны в будущем".

Хуан Сяопэн сильно кивнул, ''Хмм! Я буду усердно учиться, а в будущем стану врачом, как дядя Нинг!"

Нинг Тао был ошеломлен, предыдущим идеалом этого ребенка было не быть генералом, теперь он снова стал врачом, он действительно стал быстрым.

Фан Мин вывел Хуана Сяопенга.

Нин Тао также убрал законное оружие эрху, вытащил его из двери, а затем подошел к клинике в небе.

Немного позже женщина с фотоаппаратом взяла себя в руки и намеренно или неумышленно направила на него фотоаппарат своего телефона.

Нинг Тао притворился, что не замечает.

Продолжая, мужчина средних лет, который читал газету в магазине для завтраков, укрылся в газете и что-то пробормотал. Он не нашел газету в руках 1 мая, но Нинг Тао нашел.

Все еще притворяясь, что не замечаешь, Нинг Тао продолжил свой путь.

Он носил волшебное оружие Sun Pingchuan Erhu по рынку, чтобы дать глазам У Юэ неверное сообщение, что он убил Sun Pingchuan и лишил его волшебного оружия. При этом они не просто пытались создать относительно безопасные условия для Сунь Пинчуань и Сунь Ланьсян, чтобы начать все сначала. Более того, у него была более важная цель - дать У Юэ иллюзию, что сделки не было - что Сунь Пинчжунь пожертвовал собой, чтобы спасти Сунь Ланьсяна.

Подойдя к переулку, где находилась клиника Sky Outer Clinic, спина одинокой, тонко одетой женщины вошла в зону прямой видимости Нинг Тао. Спина стройная, с тонким изгибом, который заставляет сердце трепетать, а длинные черные волосы просто затягиваются за голову фиолетовым шарфом, простым, но дающим ощущение естественной свежести.

Сзади она превратилась в пепел Нин Тао также узнал, потому что она Tang Zixian. Однако, если бы она использовала очарование Иньской долины, ему пришлось бы пробудить нос, чтобы почувствовать его запах, чтобы опознать ее.

Тан Цзисянь, похоже, тоже перехватила дыхание, принадлежавшее Нин Тао, и точно так же, как Нин Тао смотрел ей в спину, она обернулась и тоже посмотрела на Нин Тао, но в следующую секунду ее глаза упали на газонное оружие Erhu в руке Нин Тао.

"Ты... убил Сунь Пинчуана?" Первые слова Тан Цзисяня были полны изумления.

Нин Тао сказал: "Убийца, который творит много зла и заслуживает смерти, убийства или быть убитым, в чем твоя проблема?".

"Правда?" В глазах Тан Цзисяня был подозрительный божественный свет.

Нин Тао слабо сказал: "Конечно, это правда, не только Сунь Пинчуань, я также убил Сунь Ланьсяна, эти двое убивали меня несколько раз, ты думаешь, я проявлю милосердие?".

Лицо Тан Цзисяня показало ошеломленное выражение понимания: "Неудивительно, что заклинание слепого человека в твоих руках, но тебе определенно не нужно такое заклинание, верно?".

Нин Тао подошел к Тан Цзисяню и сменил тему: "В прошлый раз, когда вы пришли сказать мне, что мастер Факонг хотел выступить посредником в конфликте между мной и У Юэ, вы сказали, что мастер Факонг свяжется с У Юэ, вы пришли в этот раз, чтобы рассказать мне о решении У Юэ, верно? Что она имеет в виду?"

"Она готова принять посредничество". Ответ Тан Цзисяня был простым и прямым.

"Время и место?"

Тан Цзисянь сказал: "Мастер Сокол все еще ищет подходящее место, когда он решит, я сообщу вам при первой возможности".

Нин Тао кивнул, затем прошел мимо Тан Цзисяня.

Тан Цзисянь нахмурился: "Ты просто не пригласишь меня войти и присесть?"

Нинг Тао сказал: "Даже если я не приглашу тебя, ты все равно пойдешь за мной".

Тан Цзисянь горько улыбнулась и покачала головой, затем последовала за Нин Тао в сторону Небесной внешней клиники.

Нинг Тао открыл дверь и зашёл в Небесную внешнюю клинику, случайно поставив на полку Дхарма Эрху.

Цинь Дым Трипода Добра и Зла восстал, и человеческое лицо на треногах показало улыбку. Ситуация была такой же, как когда Тан Цзисянь впервые вошел в клинику, только со светлой улыбкой. В конце концов, однажды пришел и Мастер Фа Конг, и у него определенно было гораздо больше Хорошей Идеи, чем у нее.

Нин Тао был готов позволить Тан Цзисянь следовать за ним в клинику, на самом деле, также имел цель хотеть увидеть, является ли она правдой или ложью, потому что добро и зло горшок не является человеком, в конце концов, человеческое лицо на горшке сердится или улыбается, то есть также определяется количеством добрых и злых помыслов, которые заслуживают и злые помыслы греха в человеке, который приходит. В последнем случае, даже если бы на теле Тан Цзисянь были какие-то злые мысли и грехи, при "нейтрализации" большого количества добрых мыслей и заслуг на теле мастера Факуна, человеческое лицо на штативе все равно было бы улыбающимся.

Теперь выявляется интуитивный результат теста, люди - правдивы и хороши.

"Как насчет того, чтобы пойти и найти место, где можно что-нибудь выпить." С результатами

теста Нинг Тао сказал, что он не хочет, чтобы она оставалась в клинике надолго.

Тан Цзисянь выглядел немного несчастным: "Я просто здесь, а ты собираешься меня выгнать? Вот как ты меня ненавидишь?"

Нин Тао пожал плечами: "Хорошо, тогда поговорим здесь, что еще ты знаешь о Ву Юэ, просто скажи мне, если это удобно."

Тан Цзисянь уставился прямо на Нин Тао: "Я не трачу ни копейки и все еще хочу информацию, я тебе должен?".

Там внизу невозможно говорить об этом.

Нин Тао посмотрел на Тан Цзисянь несколько затаив дыхание, размышляя в глубине души о том, какое оправдание он должен найти, чтобы выгнать ее.

Тан Цзисянь, казалось, почувствовал изменение настроения в теле Нин Тао, а затем добавил: "Однако, если вы поможете мне с одним визитом, я скажу вам".

Нинг Тао на мгновение замолчал и спросил: "Кого ты хочешь, чтобы я лечил?"

Тан Цзисянь, однако, улыбнулся и сказал: "Храни пока немного тайны, ты пойдешь со мной, и мы узнаем тогда".

Нинг Тао сказал: "Если ты даже не скажешь мне, кто пациент, как я могу пойти с тобой? Кроме того, что у пациента, в каком состоянии, а я, будучи врачом, всегда должен знать немного о подготовке к визиту в офис, верно?"

"Поверь мне, ты не зря пошла." Тан Цзисянь до сих пор не сказал, кто пациент, она подошла к двери, и когда она достигла двери, она потянулась за дверь, которая не сдвинулась с места. В этот момент ее лицо было наполнено взглядом удивления.

Нин Тао подошел и протянул руку, чтобы открыть дверь: "Пожалуйста, но лучше не лги мне".

Поведение Тан Цзисянь мгновенно вернулось в нормальное русло, и она улыбнулась: "На этот раз тебе не придется ездить на электрической машине, у меня есть машина, чтобы ездить, езжай в моей машине".

http://tl.rulate.ru/book/29303/860726